

Черная вдова 2

ИННА ТРОНИНА

Красный понедельник

Инна Тронина
Красный понедельник
Серия «Черная вдова», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20537061
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Прошло восемь лет. На дворе 2001 год. Давно убиты заказчики нападения на Андрея Ходза и его сына. По сведениям совершившей возмездие Дарьи, непосредственный исполнитель тоже мертв. Но совершенно неожиданно дочь Андрея Эрика узнает, что отец ее друга и одноклассника Влада Шibaева, торговец минеральной водой, и есть тот самый убийца. Он инсценировал свою гибель на пожаре и сменил имя. Боясь, что прошлое выльвет наружу, Роман Шibaев категорически запрещает сыну общаться с любимой девушкой. Эрика решает действовать самостоятельно, ничего не рассказывая матери. Она бросает в лицо Владу страшную правду. На самом деле его отца зовут Валентин Вашедский, и он – наемник, отнявший у Эрики папу и братишку...

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	12
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Инна Трoнина

КРАСНЫЙ

ПОНЕДЕЛЬНИК

ПРОЛОГ

Нежные звуки китайских напевов сливались с чириканьем канарейки в клетке, подвешенной к потолку. Ни столов, ни стульев, ни диванов, ни кресел не было в большой, с высоким потолком, комнате. Только пуфики, половички и циновки, а также салфетки с нарисованными иероглифами. На салфетках дымились фарфоровые чашечки с жасминовым чаем.

В ожидании «горячего» публика не теряла времени даром. Гости, хихикая, учились правильно есть палочками, потому что среди них не было ни одного китайца. «Продвинутая» московская молодёжь отмечала день рождения друга модной церемонией, к которой готовилась давно, тщательно, увлечённо.

Серый ненастный день остался за дверями, за зашторенными окнами. Находясь среди вееров, шелков, «колокольчиков счастья», нельзя было не проникнуться духом вечности и мудрости. На кухне ещё готовили карпа по-харбински;

по коридору несли на подносе прозрачный бульон с фрикадельками. А тусовка, разгорячённая рисовой водкой, разморенная сладкими винами, всюю «прикалывалась», усиленно изображая из себя настоящих китайцев.

В комнате курились ароматические палочки, позвякивали колокольчики, порхали разноцветные веера жеманных девочек. На один вечер юные бонвиваны сняли костюмы модных цветов, выпорхнули из эксклюзивных «двоек» и «троек» их длинноногие подружки. Все облачились в шёлковые халаты и попытались внушить себе, что очень любят орехи со шпинатом и жареные огурцы.

Сегодня был понедельник, «красный понедельник», как называл его виновник торжества, справлявший своё двадцатилетие. Будущий дипломат, знающий толк в экзотических развлечениях, он постарался сделать так, чтобы гости навсегда запомнили этот праздник. Он не поленился и заранее обзвонил всех друзей, приятелей и просто знакомых.

Публика на «китайской вечеринке» была разная – и постарше, и помоложе именинника. В самый последний момент прибыл из Калифорнии бывший москвич Влад Шибав. Удалось вытащить на торжество и шестнадцатилетнюю мисс Эрику Ходза, которая ненадолго прилетела из Лондона к больной бабушке. Уже завтра она намеревалась отбыть обратно в сопровождении улыбчивого седовласого англичанина – то ли телохранителя, то ли компаньона её матери.

Но Эрика тайком шепнула хозяину вечеринки, что англи-

чанин этот – секьюрити, отличный специалист, бывший сотрудник «МИ-5», и поэтому обольщаться на его счёт не следует. Профессионал своё дело знает, и поэтому миссис Ходза позволила своей единственной дочке вместе с ним ненадолго посетить столицу России.

Раскрашенный под китайца Влад Шибает, придерживая на раскрытой ладони чашку зелёного чая, подошёл к худенькой девушке, одетой в халат с шёлковым красным поясом. Волосы девушка уложила в традиционную причёску со шпильками, выбелила щёки и покрыла губы ярко-алой помадой. С палочками она управлялась лучше других – часто посещала китайские рестораны по всему миру. Сейчас девушка вытирала тёплым влажным полотенцем тонкие пальцы, испачканные в ореховом масле. Веер девушки лежал на циновке, рядом с бокалом сливового вина.

– Привет!

Голос Влада дрогнул и внезапно сел. Парень чудом не расплескал чай и, досадуя на себя, опустил на корточки.

– Привет.

Девушка смотрела на него грустно, даже жалобно. В её темно-карих, огромных, совсем не китайских глазах отражались фонарики.

– Ты узнаёшь меня, Эрика?

Влад ожидал испуга, гнева, радости, но только не этой тихой, равнодушной печали.

– Ты совсем не изменился, – ровным голосом сказала Эри-

ка.

– И ты тоже. Всё такая же девочка-ромашка. Как здоровье бабушки?

– Ничего. Ей уже лучше. У неё оказался не инсульт, а просто цереброспазм. Мама в Лондоне места себе не находила. Очень хотела быть с бабушкой, но не могла. Ей нельзя приезжать в Россию. С огромным трудом я упростила её позволить мне проведать бабушку. Мама наняла «крутого» охранника, потому что Вадиму Самойлову, начальнику службы безопасности Ходза, въезд в Россию тоже запрещён. Мама не любит рисковать понапрасну, несмотря на то, что страшно скучает по своей родной Москве. Кто знает, удастся ли ей ещё раз побывать на папиной могиле...

Эрика поспешно отпила несколько глотков вина. Влад очень удивился – раньше она никогда не вела себя так.

– Мама прекрасно понимает, что путь в Россию ей заказан – слишком могущественные у неё враги. Не хочет, чтобы я осталась круглой сиротой так рано... Бульон с креветками, пожалуйста!

Эрика сказала это низкорослому пронырливому официанту, и тот с поклоном удалился.

– А мне – пива! – крикнул ему вслед Влад Шибаетов, заметив, что его чашка пуста. Пить очень хотелось – как никогда раньше. – Сегодня «красный понедельник» – день нашей встречи после долгой разлуки. А ведь были и другие понедельники в нашей жизни...

– Как поживает твоя мама? – перебила его Эрика.

Все собравшиеся давно уже доели суп и принялись за карпа по-харбински; и только две тарелочки ждали Влада с Эрикой на низком деревянном столе.

– Сейчас в Калифорнии бушуют лесные пожары, и я очень боюсь за мать. До последнего времени я радовался, что мы поселились близ Силиконовой долины. А теперь не представляю, чем всё это закончится. Мать после гибели моего отца тяжело заболела. Ты, наверное, знаешь... И тоже очень жалеет, что не может приехать на кладбище. К сожалению, надежд на выздоровление у неё мало. Мать интересуется только одно занятие – изготовление головных уборов для собак и кошек... Благодарю вас! – Влад взял с подноса бокал со слабеньким пивом. – Целыми днями она мастерит чепцы, кепи, шляпки... Всё время, без перерыва. А если не мастерит, то плачет или спит. У меня билет на послезавтра, и я хочу туда, к ней. Наверное, мать эвакуируют из виллы, окажут помощь. Но, по-моему, ей всё равно. Она без отца жить не может и не хочет. Если бы не эти шляпки, всё уже кончилось бы, наверное...

– Вы скоро встретитесь. – Эрика легко поднялась с циновки. – Влад, мы ведём себя неприлично. Откололись от компании. шепчемся... А суп стынет. Кстати, ты решил учиться на юриста?

– Нет, я поступил в медицинский. Хочу искупить грехи отца, который убивал людей. А я теперь буду их спасать. Два

моих брата, старший и младший, умерли от болезней. Феликс, маленький, – от дифтерии, ты знаешь. А Ян... Уже в Калифорнии выяснилось, что у него рак крови. Я думал, что мать не переживёт, но она как-то держится. Говорит, что ради меня. Только ради меня...

– Но ты же знаешь, за что платит ваша семья.

Эрика теперь смотрела холодно, жёстко; и Влад вздрогнул, внезапно всё вспомнив. Он поспешно допил пиво и тоже поднялся. Ему больше не хотелось разговаривать с давней своей подругой. Он жалел, что окликнул её, увидел, узнал. Как часто за эти два с половиной года Влад воображал их встречу! Готовился к ней, придумывал, что скажет, о чём спросит.

А оказалось, что для Эрики важно лишь то, что было между их семьями, а конкретно – их отцами. И признаёт она только прошлое, отрекаясь от настоящего и будущего. Несмотря на жертвы, на искупление, на раскаяние. Эрика не смягчилась. Она ПОМНИТ. И не жалеет никого из семьи Влада, даже его маленького братишку. Не жалеет потому, что у неё тоже когда-то был братик, и звали его Артур.

– А ты что выбрала для себя? – стараясь казаться спокойным, спросил Влад, хотя внутри у него всё дрожало, и праздновать больше не хотелось.

– Я буду юристом. Мама нуждается в квалифицированных кадрах. Её дела должен вести верный человек. Такой, который никогда не предаст.

– Понятно. Предательство – самое страшное зло на свете.

Молодой человек с облегчением вздохнул. Сейчас их окружит в красочном вихре китайская вечеринка, отвлекут от тяжких воспоминаний весёлые пьяные гости, которые ничего не знают о семьях Ходза и Шибаяевых. А потом самолёты унесут их из Москвы – города, где Влад и Эрика любили друг друга. Любили чисто, искренне, по-детски. И где они узнали страшную правду, навсегда разлучившую их. Сейчас они стоят рядом, плечом к плечу. И в то же время они бесконечно далеки, между ними – бездна.

Гости за столом шумели, позабыв о том, что китайская вечеринка предполагает самосозерцание, задумчивость и философские беседы. Обсуждали новые шмотки, диски, компьютерные «стрелялки» и прочую дребедень вроде специфики разных ночных клубов. Спорили, так ли уж вреден «экстази» для потенции.

А Влад и Эрика стояли в стороне, как молодые старики, и думали совершенно о другом. О том, как болтали когда-то на бесшабашном слэнге, показывали «распальцовки», сидели рядом в гимназии, плавали в бассейне и собирались в будущем пожениться, потому что не могли жить друг без друга.

– Крендели, нам без вас скучно! – громко и разудало заорал будущий дипломат Кирилл Чанаев, хозяин вечеринки.

Он бесцеремонно схватил Влада с Эрикой под руки, потащил их к столу, в беззаботную шумную компанию. Именинник словно стремился увести своих гостей от прошлого, от

его кошмаров и озарений, страстей и слёз. Но Кирилл не мог сделать это. Не мог спасти Влада и Эрику от самих себя...

ГЛАВА 1

Солнечным майским днём две тысячи первого года блестящий чёрный джип «Гранд-Чероке-Лимитед» пронёсся по Первой Тверской-Ямской улице, круто завернул у отеля «Москва-Палас» и несколько минут спустя подъехал к недавно отреставрированному элитному дому.

За тонированными стёклами иномарки угадывались два силуэта – водителя и пассажира, плечистого, коротко стриженного мужчины в лёгком летнем плаще. Ткань плаща прекрасно гармонировала с цветом серебристых волос мужчины. Глаза его были такими же блестяще-серыми, строгими, даже злыми. Неприятное впечатление производил оценивающий прищур этого человека; его взгляд словно рассекал собеседника надвое.

«Гранд-Чероке» остановился около широкой бронированной двери подъезда. Водитель тут же спрыгнул на панель, зажмурился от весеннего солнца. В Москве буйствовал май, зелень во дворе распускалась и благоухала. Над крышей джипа от сильного ветра колыхались ветви цветущей черёмухи. Водителю хотелось немного побыть во дворе, покурить, отдохнуть после дальней дороги, но он должен был неукоснительно выполнять свои обязанности.

Хозяин вернулся из зарубежной командировки без охраны, не вызвал ребят и в аэропорт, и потому водителю при-

шлось изрядно понервничать. Он управлял джипом и одновременно следил за дорогой, но сегодня всё обошлось. В положенное время Игорь Гомозов доставил домой Романа Шибаева, который, едва открылась дверца, пружинисто выскочил из джипа.

– Свободен! – бросил водителю Шибаев.

Гомозову осталось нажать шесть кнопок на щитке и произнести условную фразу в микрофон переговорного устройства.

Лестница дома Шибаева была абсолютно безопасна для «минерального» короля, справедливо опасавшегося за себя и членов семьи. По ступеням хозяин поднимался в гордом одиночестве, и его полуботинки утопали в ворсе ковровой дорожки цвета спелой вишни. Дорожка устилала ступени красивой мраморной лестницы. Шибаев жил в подъезде не один. И все его соседи были людьми не простыми; каждый из них имел собственную охрану.

Роман Александрович, по своему обыкновению игнорируя лифт, покорял один марш за другим. Он знал, что за ним сейчас следят и люди, и приборы, но мало волновался по этому поводу. Чем лучше «шерстят» помещение всевозможные секьюрити и скрытые камеры, тем меньше вероятность покушения.

С собой у Шибаева был только дорогой изящный кейс, мало подходящий к его мощной фигуре. Все вещи должны были доставить позже, но не на квартиру, а в прачечную и

химчистку. Лишь после этого багаж обычно возвращался в квартиру хозяина – жена Романа не занималась стиркой и гладкой.

И сейчас Каролина сидела у туалетного столика, уже в который раз подпиливая и перекрашивая холёные длинные ногти. Ими наряду со всеми другими своими прелестями Каролина очень гордилась, потому что все остальные дамы из тусовки носили или накладные, или искусственно наращённые.

Шibaев достал ключ, хотя мог бы и позвонить. Он знал, что в столовой, как и во всей квартире, царит идеальный порядок; разумеется, наведённый силами уборщицы и горничной. На старинном овальном столе – безукоризненная сервировка, и посередине, в высокой вазе, красуется букет любимых, чайных, с красными прожилками, роз. Свечей нет, на дворе день, а ужинать они с Каролиной будут не вдвоём.

Вместе с родителями возвращение «минерального» короля из командировки будет отмечать младший сын Владислав. Старший, Ян, сейчас должен быть в офисе – во время отсутствия хозяина он заправлял делами, привыкая к роли главы империи.

Несмотря на то, что Роман отпирал замки тихо, в просторный холл тут же выбежала высокая худая блондинка в замшевых брюках, такой же жилетке и шёлковой чёрной блузе. Даже дома Каролина ходила в модельных туфлях, и её высокие тонкие каблуки громко стучали по натёртым до блеска

квадратам дубового паркета. Собачьего лая хозяин не услышал – значит. Их бульмастиф Вавила сейчас резвился на даче.

– Наконец-то!

Каролина, ослепительно улыбаясь, не забыв поправить пышные волосы, волнами спадающие на плечи, поцеловала мужа в губы – жеманно и в то же время страстно.

Шibaев ответил ей торопливо, думая о своём. Но всё же нащупал во внутреннем кармане плаща коробочку со старинными подвесками, сделанными, как сказали в антикварном салоне, ещё в восемнадцатом веке. Каролина уже несколько лет коллекционировала дорогие безделушки.

– Привет! – Хозяин цепким взглядом окинул прихожую, задержался на дверях с ярко начищенными ручками. – Всё в порядке?

– Всё нормально, папочка. Давай-ка быстренько раздевайся, умывайся... Устал? Наверное, опять много курил и не спал по ночам?

– Грешен, мать, курил много. И подремать удалось только в самолёте. Вот, держи, как обещал. Ян не звонил сегодня? Не собирался пораньше приехать?

– Конечно, папочка, звонил! Сказал, что, если получится, часиков в пять будет дома. Милый. Ты – чудо!

Каролина Стрижак, как девочка, радовалась подаркам. И сейчас она повисла на шее мужа, поджав ноги, целуя его в обе щеки. Несколькими месяцами ранее, увидев в каталоге

эти подвески, она загорелась желанием получить их. И Шибаеву ничего не оставалось делать, кроме как отправляться на поиски подвесок сразу же после прибытия в Лондон.

Сдержанный и суровый в отношениях с людьми, Роман откровенно баловал красавицу-жену; старался при каждом удобном случае показать ей свою любовь. И чаще всего делал это посредством дорогих и супердорогих подарков. Сыпать комплиментами он не хотел, считая, что они вовсе ничего не стоят, если не подкреплены материально. Телячьи нежности и пустой треп Шибаев называл уделом голодранцев, которым больше нечего предложить предмету страсти.

Глядя на весело смеющуюся Каролину, Шибаев добрел, уверял себя в том, что приносит супруге не только горе и тревоги. Надо же, никогда не скажешь, что этой вечно юной женщине уже сорок два, и она родила трёх сыновей!..

Каролина не только коллекционировала старинные драгоценности. Сейчас на её тонких пальцах сверкали два массивных перстня, а шею украшало тончайшее бриллиантовое кольцо.

– Влад дома?

Роман снял плащ, двубортный пиджак, заодно скинул и галстук. Каролина приняла всё это, улыбаясь и смаргивая с длинных густых ресниц набежавшие слёзы.

– А как же! Мы оба тебя ждём. Давай скорее в ванную, а потом – за стол! – торопила Каролина. – Или ты хочешь принять душ с дороги? Я уже и халат приготовила, и поло-

тенце...

– Нет, душ попозже. А мне бы чашку кофе. Кстати, если Влад дома, почему он меня не встречает? – слегка уязвлённый Шibaев отстегнул запонки и закатал рукава. – Я ему, между прочим, тоже подарки привёз. «Битлов» его любимых, прямо из Лондона, эксклюзивный диск. У нас таких не выпускали. И другие записи, которые он просил. У него в гимназии всё нормально? Не жаловался?

– В гимназии – нормально, – медленно ответила Каролина.

Она кусала губы, раздумывая, стоит ли «грузить» и без того усталого мужа проблемами младшего сына. Но, в то же время, она знала, что хозяин желает знать всё и обо всех в этом доме.

– Наверное, он опять по «мобиле» с Эрикой болтает. Со всем голову потерял! Первая любовь, сам понимаешь. Я препятствовать не могу. Дети в таком возрасте частенько забывают о родителях, особенно когда общаются с кумиром. А Эрика – девочка неординарная, и я ещё не решила, как к ней относиться. С одной стороны, лучшей невесты Владу не найти. А с другой – что-то в Эрике меня настораживает, даже пугает. Может быть, виновата репутация её матери...

– Значит, сделаем так!

Хозяин даже дома говорил властно, отрывисто, будто отдавал приказы, не подлежащие обсуждению.

– Обедать будем через час, а пока я немного освежусь.

Кофе мне сварил, любимый. И позови Влада в кабинет. Надо его приучать хотя бы соблюдать приличия, а то потом поздно будет. – И, заметив, что Каролина встревожилась, добавил: – Ничего страшного. Мужской разговор, как положено.

– Конечно, папулечка, я мешать не стану. Сейчас всё сделаю.

Каролина ещё раз чмокнула мужа в щёку и упорхнула на кухню. Любимый кофе «Эспрессо» она варила в джезве из только что смолотых, а перед тем обжаренных до черноты зёрен. Роман предпочитал сорт «Эспрессо Голд», горький и крепкий, приготовленный из смеси «Арабики» и «Робусты». После этого он мог, пообедав, работать ночь напролёт, а утром, ещё раз приняв душ, сразу же ехать в фирму.

Но на сегодняшнюю ночь Шибаев не планировал никаких мероприятий. С документами, скопившимися за время его отсутствия, он решил разобраться позднее. Наскоро умывшись в просторной ванной комнате с пальмами, зеркальным панно на стене и вместительной угловой «джакузи», он прошёл в кабинет и сел за стол. Всем своим видом Роман давал сыну понять, что разговор будет нелёгкий.

Влад уже ждал его, ссутулившись на кожаном диване под огромным портретом главы семьи. Шибаева написал очень модный и дорогой художник; заказчик остался доволен и повесил портрет в кабинете, отмахнувшись от протестов Каролины. Все, кто приходил по делам или заезжал в гости, от души восхищались великолепной работой и заявляли, что ни-

кто не сумел бы лучше передать характер Романа, схватить его суть, проникнуть в душу, выписать черты лица. И даже самый лучший фотоаппарат не смог бы составить конкуренцию гениальному мастеру.

Кофе уже дымился в чашке полупрозрачного фарфора. В ансамбле с блюдцем чашка напоминала позолоченную кувшинку, плавающую по тёмной глади письменного стола. Но за качество полировки Шibaев был спокоен – Каролина всегда подкладывала под блюдце крохотную салфетку, которая не портила общий вид. Именно для этой цели Каролина связала крючком несколько штук.

Отец с сыном обменялись рукопожатиями, и каждый сел на своё место.

– Здравствуй, пап!

Влад говорил с хрипотцой. Он то срывался на фальцет, то брал низкие ноты. Шibaев, в который раз, подумал, что сын унаследовал его глубокий баритон, но пока придётся потерпеть.

– Как съездил?

– Нормально, сынок. Возьми потом в кейсе свои «компакты».

Роман помешал ложечкой в чашке, хотя сахар Каролина туда не положила. Аромат и вкус кофе должны были сохраняться первозданными, доставлять удовольствие сами по себе.

– Что же ты не вышел сразу? Матери звать тебя при-

шлось...

– Эрика позвонила. И я не услышал, как ты вошёл. Извини.

Влад застеснялся. И всегда бледное его лицо пошло пятнами. Очки запотели, и прядь блестящих каштановых волос упала на лоб. Кисти рук Влад зажал между острыми коленями, обтянутыми потёртыми джинсами. Несмотря на богатство отца, Влад Шibaев одевался просто, даже небрежно. И сейчас из расстёгнутого ворота серой рубашки торчала длинная шея, обмотанная какими-то цепочками и верёвочками.

Роман между делом подумал, что в одном из медальонов сын хранит портрет Эрики Ходза. А вообще-то, если бы не сильная близорукость, Влад был бы красивым парнем. У него правильные черты лица, матовая, чистая, несмотря на критический возраст, кожа. Большие, с тяжёлыми веками, глаза цвета вот этого самого кофе – как у Каролины. Пухлые губы, длинные ресницы, высокий лоб... Ничего во Владиславе не изменилось, и в то же время Роман видел – сын стал совершенно другим. Ах, да – влюбился!

– Извиняю, – бросил Шibaев, хмурясь и думая о том, как помощью немногих слов объяснить сыну суть непростого дела.

Чувства Влада его несколько не волновали, Все в этом доме должны были подчиняться воле хозяина. Роман знал одно – жена и оба сына всецело зависят от него. Любая перемена, произошедшая в жизни Романа Шibaева, сразу же отразится

на благополучии семьи, которую сейчас спасает от невзгод мощная стена.

Дай она трещину, получи пробоину, обрушья – и для Каролины, Яна, Влада настанут плохие времена. И вот для того, что не огорчать отца, не выбивать его из рабочего состояния, не отвлекать на всякую чепуху, Влад обязан выполнить самый жестокий приказ.

– Я как раз хочу поговорить с тобой об этой твоей «ватрушке», то есть о подруге или как она там у вас называется. Гёрл-френд, что ли?

– Эрика – не «ватрушка» и не гёрл-френд. Мы друзья, – поправил отца Влад, и Роман увидел, как он напрягся.

Парень сидел неподвижно, а Роману почему-то казалось, что он бежит по кабинету, спотыкается, мечется из угла в угол. Руки сына ещё сильнее сжались на коленях, и губы задрожали.

– Ах, друзья! – издевательски-ласково протянул Роман. – Так вот, сынок, что я тебе скажу... Слушай внимательно и запоминай с первого раза. Ты не тупой, поэтому повторять не стану. Пока что ты самостоятельно существовать не можешь, а, значит, не имеешь права нарушать мои планы. Другей для тебя выбирать я не намерен, но в этом случае вмешаюсь. С одной только целью – чтобы ты не навредил сам себе. Короче, ты должен порвать все отношения с Эрикой.

– Я... не врубаюсь!

Влад привстал на диване, но тут же сел обратно. Ему по-

казалось, что зрочки отца, больно уколов, оттолкнули его назад, хотя на самом деле Роман лишь сильнее прищурился.

– Порвать с Эрикой? Но почему? Чем она тебе помешала?..

– Как её фамилия? – отрывисто спросил Шibaев, и Влад немного приободрился.

Может быть, отец на кого-то другого подумал, потому и взбесился? Рука, стиснувшая горло мальчика, немного ослабила хватку.

– Ходза. Эрика Ходза. Мы в одном классе учимся. Мама знает...

– Вот именно – Эрика Ходза.

Шibaев раздражённо отпил глоток кофе и не ощутил вообще никакого вкуса. Все чувства в нём умерли. Осталось только одно желание – вдолбить непонятливому сыну в башку то, что самому Роману казалось очевидным.

– Ты знаешь, кто её мать?

– Да, это все знают, – пожал плечами Влад.

Он снова погрузился, сообразив, что отец не ошибся, и гнев его направлен именно против Эрики.

– И кто же? – подозрительно осведомился Шibaев, берясь за чашку.

– Богатейшая бизнес-вумен. Насколько я знаю, она торгует компьютерами, программами, оргтехникой, аппаратурой, средствами связи. Имеет акции прибыльных компаний и крупных банков. У них с Эрикой масса недвижимости в

Москве и за рубежом. Классная семья, пап! Я не знаю, что в ней может не устраивать. Для любого дружить с такой девчонкой – главная мечта в жизни...

– Для любого? – тихо, но яростно перебил Шibaев. – Нет, сынок, не для любого. Для тебя, к примеру, это может плохо кончиться. До тебя доходили слухи о том, что Дарью Юрьевну Ходза называют «Чёрной Вдовой»? Нет? Так знай, дурилка, что клички даром не дают. Эта бизнес-вумен теснейшим образом связана с бандитами, пусть и респектабельными. С криминальным миром Москвы, в котором вращается ещё со времён первоначального накопления капитала. Капитал свой она унаследовала от мужа, который в итоге чем-то не угодил своим подельникам и был ликвидирован. Кроме того, во время октябрьских событий девяносто третьего года он перешёл на сторону Верховного Совета, материально помогал путчистам. Такой он своим друзьям был не нужен. «Дуче», как его называли, стал смертельно опасен. После него остались деньги и связи, и Дарья впоследствии их преумножила. Наряду с криминалитетом она взяла в союзники чиновников на всех этажах городской и российской власти. Всей своей жизнью, всей деятельностью она мстит человечеству. «Чёрная Вдова» ведёт бизнес так умело и тонко, что к ней до сих пор никто не подкопался. А в натуре её бизнес стоит на костях и крови. Ты этого не знал? Ты считал, что такие возможности получают по-честному? Что выпускница истфака МГУ может ворочать делами, в которых никогда

ничего не понимала, и ни разу не оступиться?

– Да нет, я не думал.

Влад то и дело глотал слюну, облизывал пересыхающие губы и не мог найти слова, которые смягчили бы отца, заставили его вспомнить не только о собственных проблемах. Да, предок привык заводить друзей и расставаться с ними исходя только из интересов дела, и сыновей хочет приучить поступать точно так же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.